

Идеологическая функция государства нуждается в возобновлении, но прежде всего понятие идеологии требует развенчания таких негативных смысловых характеристик, как стремление к манипулированию общественным сознанием, насаждение деструктивных идей и ценностей, выгодных только власти.

Отказ от системы идей и ценностей, на которых базируется жизнь общества, не только не полезен для российского общества, но в условиях современных реалий также может обернуться разобщенностью народа вместо того, чтобы найти глубинный отклик в общественном сознании и объединить нацию. Забегая вперед, скажем, что ст. 13 Конституции Российской Федерации, в которой провозглашено идеологическое многообразие, а также, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, не означает курс на полное освобождение России от идеологии, но подчеркивает отказ от обязательного, насильственного насаждения идеологии, и даже наоборот, в этих положениях закреплено, что ценности и представления имеют важное значение для нашего общества.

Итак, для эффективности действия механизма его обеспечения огромное значение имеет идеологический компонент, представленный идеями и ценностями, наполняющими правовую идеологию. В связи с тем,

что особая роль в рассматриваемом механизме отводится субъектам, по большей мере, из правоохранительной и судебной сферы, особенно остро стоит проблема трансформации их правосознания – отсутствие четко сформулированных целей и задач, идеологических ориентиров подрывает государственную стабильность по обеспечению правопорядка. Правовая идеология способна преодолеть подрыв духовных и морально-нравственных ценностей, разрушение правовых взглядов и убеждений, а также нацелить на поиск общенациональной идеи, которая ляжет в основу построения и укрепления правового государства. Кроме этого, понимание определяющей роли права и законности, ориентация на правовую идеологию будут способствовать повышению уровня профессионального и массово-обыденного правосознания, что, несомненно, способно уравновесить всю систему механизма обеспечения правопорядка.

Вопрос формирования правовой идеологии должен обсуждаться в рамках публичного дискурса среди людей с разными правовыми взглядами, с разным мнением о сущности и будущем развитии государства и общества. Дальнейшая же деятельность по поддержанию и внедрению правовой идеологии должна лежать на трансляторах и ретрансляторах в лице государства и гражданского общества.

Галимова А.О.,

кандидат юридических наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Административный надзор и пробация: сравнительный анализ

Резкий рост преступности, в том числе ее рецидивной составляющей, изменение качественных характеристик совершаемых преступлений, имевшие место на рубеже XX-XXI веков и далее, в так называемые «нулевые» годы, обусловили необходимость кардинального реформирования системы противодействия преступлениям и профилактики преступности с целью адекватного реагирования на современные угрозы государству и обществу, включения в нее элементов не только в обновленном формате, но зачастую являющихся новацией для российского права.

В 2011 г. законодателем был реанимирован институт административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы (Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ), достаточно эффективно действовавший в советский период в качестве превентивного института.

Институт административного надзора в обновленном формате в целом был положительно воспринят научным сообществом и активно реализуется на практике.

При обсуждении сущности, правовой природы, целей и задач административного надзора исследователями высказывались

критические замечания относительно отсутствия в институте административного надзора восстановительных элементов (социализации и реабилитации). Соглашаясь в целом с мнением о том, что зачастую лица, в отношении которых применен административный надзор, в первую очередь нуждаются в социальной помощи, поскольку за время пребывания в условиях изоляции от общества они утратили социально полезные связи¹, необходимо отметить, что силами только органов внутренних (которые являются основным субъектом реализации административного надзора) таких целей достичь невозможно, здесь необходим комплексный подход. Эти задачи могут быть решены лишь во взаимодействии государства, органов исполнительной власти и местного самоуправления, общественных организаций и объединений.

Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» дополнил российскую систему мер посткриминального воздействия новым для российского права институтом – пробацией, который вступит в действие с 1 января 2024 г. (отдельные нормы позднее; например, нормы, регламентирующие постпенитенциарную пробацию, – с 1 января 2025 г.).

Говоря о новизне института пробации, не стоит забывать о том, что он имеет социальную и правовую обусловленность. Создание службы пробации предусматривалось еще Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства России от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р). В качестве мер по реализации этих концепций обсуждались такие варианты, как создание службы пробации на базе действующих уголовно-исполнительных инспекций; организация ком-

плексной системы пробации с включением в нее органов власти и общественных организаций; формирование самостоятельной федеральной службы, подведомственной Министерству юстиции РФ².

Нашла отражение пробация и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р). Кроме того, создана нормативная основа социального воздействия в рассматриваемом вопросе – Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Сформирована региональная нормативная база – в ряде субъектов приняты законы о социальной адаптации лиц, освобожденных из мест исполнения наказания (Республика Башкортостан, Архангельская, Кировская, Ленинградская, Омская и Тюменская области), созданы центры социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы – Республика Башкортостан, Забайкальский, Красноярский края, Воронежская, Ульяновская области, г. Санкт-Петербург³.

Законодатель определил институт пробации как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, в отношении которых назначены иные меры уголовно-правового характера, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, включая их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту прав и законных интересов указанных лиц (ст. 1 Закона о пробации).

Основным субъектом применения рассматриваемых институтов (административного надзора и пробации) является лицо, совершившее запрещенное законом уголовное деяние и понесшее за него наказание. Проведем краткое законодательное сравнение этих институтов.

¹ Миронов М.Г. Меры законодательного противодействия рецидивной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1. С. 18; Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

² Уткин В.А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5-8.

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 232770-8 «О пробации в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru>.

Целью административного надзора является защита государственных и общественных интересов; задачей – предупреждение совершения лицами, находящимися под надзором, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия (специальная превенция).

Целями probation являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, предупреждение совершения ими новых преступлений. Задачами – создание условий для оказания помощи лицам в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

Содержанием административного надзора «выступают конкретные ограничения прав и свобод поднадзорного лица (в виде требований и правил), устанавливаемые в целях профилактического воздействия на это лицо»¹.

Содержанием probation являются различные восстановительные процедуры. Основным инструментом в этой сфере будет являться программа (ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации), которая будет носить исключительно индивидуализированный характер – включать в себя конкретные меры, применяемые к конкретному лицу в зависимости от его личностных характеристик и субъективных обстоятельств.

Административный надзор носит постпенитенциарный характер – применяется к лицу, уже отбывшему наказание за совершенное преступление, и его правовой режим остается неизменным на всем протяжении осуществления этой меры воздействия.

В зависимости от этапов применения probation предусмотрены три ее вида:

– приговорная (исполнительная) probation – меры, применяемые уголовно-испол-

нительными инспекциями при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

– пенитенциарная probation (в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы) – меры, направленные на исправление осужденных, а также на их подготовку к освобождению;

– постпенитенциарная probation – меры, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В число субъектов реализации административного надзора входят органы внутренних дел, учреждения исполнения наказаний, уголовно-исполнительные инспекции, суд. Как уже отмечали ранее, ключевым субъектом являются органы внутренних дел.

В число субъектов probation законом включены федеральные органы исполнительной власти (Минюст России, ФСИН России, Минтруд России, Минпросвещения России, Минздрав России, МВД России), органы государственной власти субъектов Российской Федерации, учреждения уголовно-исполнительной системы, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, государственные учреждения и службы занятости населения, организации социального обслуживания. Кроме того, законом предусмотрена возможность привлечения к работе в сфере probation коммерческих и некоммерческих (в том числе религиозных) организаций и общественных объединений, организаций социального обслуживания, образовательных организаций, медицинских учреждений и др.

Координирующим органом в сфере реализации probation выступает ФСИН России, который рассматриваемым законом наделен полномочиями по ведению единого реестра лиц, в отношении которых применяется probation, а также осуществлению статистического учета в сфере probation.

Резюмируя изложенное, отметим, что коренное отличие рассматриваемых инсти-

¹ Подр.: Астахова А.О. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора: проблемы применения и пути решения : монография. Красноярск, 2018. С. 28-29.

тутов состоит в том, что административный надзор носит императивный, принудительный характер, а пробация – диспозитивный, обеспечительный, восстановительный характер. Пробация – дело исключительно добровольное, это не вид наказания и не новая мера уголовно-правового воздействия, а форма поддержки, помощи лицам, попав-

шим в сферу действия уголовно-исполнительной системы.

Несмотря на различия рассматриваемых институтов, их концептуальное назначение одно – снижение рецидивной преступности. Они дополняют друг друга, делая систему мер противодействия преступности более цельной.

Плошкина Я.М.,

кандидат юридических наук
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В ГЕРМАНИИ

В Основном законе ФРГ об организации полиции не упоминается, за исключением п. 6 и 10 ст. 73 Основного закона ФРГ, в соответствии с которыми к сфере исключительной законодательной компетенции Федерации относятся в том числе федеральные железные дороги и воздушное сообщение, а также взаимодействие Федерации и земель по вопросам деятельности уголовной полиции и охраны Конституции, создание Федерального управления уголовной полиции, а также борьба с международной преступностью. Следовательно, вопросы организации полиции отнесены к ведению федеральных земель.

Национальная полиция Германии организована на федеральном и земельном уровне и находится в сфере ответственности федерального МВД и МВД земель.

На сегодняшний день на федеральном уровне к полиции относятся следующие службы: Федеральная полиция, Федеральное управление уголовной полиции и полиция при Бундестаге Германии. При этом Федерация не имеет единой федеральной, действующей во всех землях полиции¹.

Федеральная полиция Германии (BPol) возникла из Федеральной пограничной службы (BGS) в 2005 г. и выполняет задачи, возложенные на нее Федеральным законом о федеральной полиции (BPolG). Эти обязанности включают, помимо прочего, охрану границ (что раньше составляло компетенцию Федеральной пограничной службы), обеспечение безопасности пассажиров на железнодорожном транспорте и охрану

железнодорожных объектов (железнодорожная полиция), защиту от посягательств на безопасность воздушного транспорта, защиту федеральных конституционных органов и федеральных министерств, а также помощь другим федеральным и государственным полицейским органам. Кроме того, она представляет также федеральную полицию по охране общественного порядка.

Федеральное управление уголовной полиции (ВКА) существует с 1951 г. как национальный центр сбора и анализа информации между отдельными федеральными полициями и полициями земель и зарубежными органами, осуществляющими уголовное преследование. Федеральное управление уголовной полиции представляет ФРГ в Интерполе. Данное управление уголовной полиции отвечает за координацию борьбы с преступностью на национальном уровне в тесном сотрудничестве с государственными органами уголовной полиции. В рамках этого у Федерального управления уголовной полиции имеются в распоряжении специализированные централизованные криминалистические учреждения и организации, проводящие различные виды экспертиз. Федеральное управление уголовной полиции занимается специальными расследованиями, деятельностью и задачами, представляющими общенациональный интерес, например по делам о крупной организованной преступности или незаконном обороте наркотических и психотропных веществ. Кроме того, Федеральное управление уго-

¹ Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М. 2001. С. 217, 249-268.